

О моем фронтовом товарище

Зимой 1940 года служили мы на Украине. В роте моим самым близким другом был москвич Николай Егоров, комсомолец, человек прекрасной души.

...Утро 22 июня 1941 года. Первые часы войны. Под огнем врага бок о бок с Николаем передвигались мы к линии обороны Львова.

За несколько километров от Львова, на флангах передовых позиций развернулись ожесточенные бои. Для прикрытия отступления Николай Егоров от майора Черниги получил приказание не допустить продвижения противника. Чувствуя, что им не пройти через этот участок, фашисты обошли фланг, а утром все было уже заминировано.

А это было под Белой Церковью. Дождь лил весь день. Наутро немецкие танки пошли в наступление. При атаке противника Егоров своим противотанковым орудием поджег танк и вывел из строя дзот.

Моей радости не было предела. Но это длилось недолго. Внезапно взрыв потряс землю, товарищ мой был тяжело ранен.

Мы расстались...

Весной 1945 года после освобождения Будапешта наши части быстро продвигались вперед для освобождения Вены.

Мы заняли позиции на берегу Дуная. Вдруг в мои объятия падает Егоров и кричит: «Брат мой... жив..., получаешь письма с Родины?» Времени не было долго разговаривать.

Егоров и еще пять человек ночью совершили дерзкую вылазку на передовую линию врага. Фашистов застали врасплох. Приняв группу из пяти человек за целый взвод, враги начали убегать, оставив две зенитные пушки, несколько машин и большое количество боеприпасов. К утру гитлеровцы начали контратаку. Под прикрытием танков к нашим позициям приближалась группа немецких автоматчиков. Завязался ожесточенный бой. Противник в панике отступил, оставляя убитых и раненых. Командир дивизии, генерал-лейтенант Афонин, увидев потери фашистов и их отступление, позвал к себе Егорова и сказал: «Спасибо, мой богатырь, Родина вас не забудет».

Таким смелым и мужественным был мой фронтовой товарищ.

П. ТАТЕВОСЯН,
участник Великой Отечественной войны, офицер запаса.